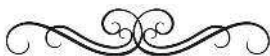

СЕРИЯ «ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ»

- Наталья Жильцова,
Азалия Еремеева
«Академия магического права.
Брюнетка в законе»
«Академия магического права.
Брюнетка в защите»
«Академия магического права.
Брюнетка в осаде»
«Академия магического права.
Брюнетка в бою»
- Ли́ка Ве́рх
«Факультет ведьм. Как достать
ректора»
«Академия темных.
Игра на выживание»
- МАРГАРИТА ГРИШАЕВА
«Высшая правовая
магическая академия.
Оперативные будни»
«Высшая правовая
магическая академия.
Работа под прикрытием»
- КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ
«Дрянная девчонка в Академии»
- КАРИНА ДЕМИНА
«Внучка берендеева
в чародейской академии»
«Внучка берендеева.
Второй семестр»
- Бронислава Вонсович,
Тина Лукьянова
«Я ненавижу магические академии»
«Меня любят в Магической
академии»
- ВАРЯ МЕДНАЯ
«Принцесса в академии»
«Принцесса в академии.
Драконий клуб»
«Принцесса в академии. Суженый»
ЕЛЕНА ПОМАЗУЕВА
«Академия королевских чародеев»
- МАРИНА АНДРЕЕВА
«Факультет менталистики»
- Ольга Пашнина
«Институт техномагии.
Шестеренки ведьминой любви»
«Школа странников»
- Ирмата Арьяр
«Академия Тьмы и Теней.
Телохранительница
Его Темнейшества»
- Бронислава Вонсович
«Туранская магическая академия.
Скелеты в королевских шкафах»
- НАДЕЖДА МАМАЕВА,
Рина Гиппиус
«Попаданка по обмену,
или Альма-матер не нашего мира»
- НАДЕЖДА МАМАЕВА
«Магометрия. Институт
благородных чародеек»
«ДНК Творца»
- Наталья Косухина
«ПТУ для гоблинов. Понтийский
тактический университет»
- ВАЛЕРИЯ ТИШАКОВА
«Академия магии
Южного королевства.
Избранным вход запрещен!»
- МАРИНА СНЕЖНАЯ
«Мой демонический босс.
Академия тайных знаний»
- НАСТЯ ЛЮБИМКА
«Алая печать.
Академия Сиятельных»
- Александра Лисина
«Академия высокого искусства.
Адептка»
- Виктория Свободина
«Лучшая академия магии. Попала
по собственному желанию»

НАДЕЖДА МАМАЕВА

ДНК ТВОРЦА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М22

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Мамаева, Надежда.

М22 ДНК Творца : [роман] / Надежда Мамаева. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-101840-5

Приличным невестам полагается после свадьбы жить с супругом в согласии долго и счастливо. Неприличным — сбежать из-под венца. Светлане же, едва отзвучали слова брачной клятвы, пришлось спасать мужа из инквизиторских застенков. Когда друзья — враги, а противник готов подставить плечо в трудную минуту, стирается граница между правдой и ложью, а ответ на вопрос: «Кто виноват?» — хранит глубь веков. Спасая любимого от смертного приговора, юной чародейке предстоит прогуляться по еретическому костру времен Возрождения, в эпоху галантного века умыкнуть венецианского дожа, а в век двадцать первый — угнать осла. И все это ради того, чтобы найти настоящего преступника.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101840-5

© Н. Мамаева, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

*Автор сердечно благодарит:
Светлану — за внимание к деталям,
Максима — за терпение и присутствие
и дорогих читателей — за поддержку.*

ПРОЛОГ

Рим, 1584 г.

— Сей отступник, поправший заветы Священного Писания, обвиняется в ереси, поклонении Сатане и приспешникам его, чернокнижии и наведении мора, — речь обвинителя звучала размеренно и торжественно.

Худой парнишка, привязанный к столбу, стоял, опустив голову. Колтуны в его грязных, неровно обстриженных волосах, разбитые губы, тощее голое плечо, видневшееся в разорванном вороте рубахи, — облик был красноречивее любых слов.

«И этого почти ребенка светский суд Рима признал одним из опаснейших поборников Люцифера?» — Я невольно подивилась богатству воображения святош.

Меж тем обвинитель в красной сутане продолжал:

— И приговаривается к смертной казни через сожжение.

Палач подошел с факелом к сложенным у ног парнишки вязанкам хвороста. Больше медлить было нельзя. Я собиралась нарушить самое главное правило всех чародеев: невмешательство в жизнь обычных смертных, но иного выбора у меня просто не было.

Длинные рукава бесформенной серой хламиды, капюшон, опущенный на лицо, — такая же, как и тысячи пришедших сегодня на площадь. Как же! Такое событие: сожжение на костре колдуна! Вот только цель, в отличие от ротозеев, у меня была несколько иная.

Сняла пистолет с предохранителя и, вскинув руку, выстрелила, целясь в красносутанника, а потом и в стражников с арбалетами.

АНК ТВОРЦА

Поборник слова Божьего упал как подкошенный, и тут началась она — паника. Народ, до этого алчущий зрелища мучений парнишки, ринулся прочь с площади. Нет ничего страшнее толпы, ибо она неуправляема и беспощадна в своем диком, животном страхе.

Меня не снесло людской волной, не вмяло и не затоптало лишь потому, что я стояла не в центре, а почти в первых рядах зрителей. Работая локтями, буквально пробивая себе путь, двинулась против бешеного потока. Мне нужно было добраться до него, до этого чертова несносного мальчишки, ведь он был моим единственным шансом спасти мужа, отца нашего ребенка.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РИМСКОЕ РЕЗЮМЕ

Казань, май 2018 г.

Свадьба — не только красивое русское слово. Свадьба — это мечта, это сказка родом из детства, это то, чем должна заканчиваться каждая приличная история любви. По наивности я тоже так думала. Но вот сейчас, стоя перед зеркалом в длинном белом платье, отчетливо понимала, что свадьба — это еще и безумное волнение, закрученное в спираль событий. Да, приятных, но оттого не менее нервных.

Мама в очередной раз расправила фату и, обняв меня за плечи, посмотрела в наше с ней отражение.

— Не верится, что ты такая взрослая. Для меня ты все та же маленькая озорница. И даже немного страшно отдавать тебя замуж за этого демона.

Я лишь улыбнулась ей в ответ. А что тут скажешь? Мой будущий супруг был демонюкой во всех смыслах этого слова. Наличествовали и рога и хвост, а еще вредный характер и язвительность, приправленная аристократическим воспитанием и потому раздражавшая вдвойне. Но, наверное, это одна из особенностей любви: видеть недостатки и все равно быть рядом, дышать одним воздухом, засыпать и просыпаться, понимая, что рядом с тобой — такой родной, близкий, и никого другого не надо.

— И все-таки я надеялась, что ты выберешь в мужья обычного человека, — мама печально вздохнула, в оче-

редной раз напомнив о теме, которую мы не единожды обсуждали.

Я уже хотела отстраниться, чтобы прервать ее, но она продолжила, удержав руку на моем плече:

— Но я вижу, как сияют твои глаза, помню, как этот рыжий демон добивался у нас с отцом благословения на ваш брак... И искренне надеюсь, что у вас все будет хорошо. Для матери нет большей радости, чем видеть счастье на лице своего ребенка.

За окном раздался настойчивый сигнал: водитель одной из машин свадебного кортежа в очередной раз напомнил, что ни в ЗАГСе, ни в церкви нас вечно ждать не будут.

Я невольно улыбнулась, вспоминая, как горячо Лим настаивал именно на религиозной церемонии, утверждая, что брак должен связывать души, а не быть бумажной формальностью. Из уст демона слышать это было странно вдвойне. Но как пояснил мой будущий супруг, важен даже не сам церковный обряд, а тот, кто его проводит. Помыслы и дела духовника должны быть чисты. Именно такой человек может соединить души. В сутане он или без.

Мне оставалось согласиться с этой причудой любимого, хотя я мало что поняла. Лишь то, что маги верят в высшие силы, но как-то по-другому, не олицетворяя их, как простые обыватели. Для них один бог — это любовь, доброта и свет, другой — ярость, месть, сжигающий все и вся огонь, третий — темнота и безнадежность. Были еще и другие — я не запомнила.

По одной из легенд, частица этих богов есть в каждом чарошее, в каждом человеке. И соединить души может лишь тот, у кого в сердце есть свет. Поэтому-то Лим выбирал священника для обряда очень придирчиво.

Не знаю, о чем думал убеленный сединами сухонький дедок в рясе, к которому будущий супруг пристал не хуже банного листа с пространными на первый взгляд

вопросами, но я бы на месте церковника минут через пять огрела рыжего кадилом. Демон с профессиональной педантичностью выяснил чуть ли не всю биографию святого отца, начиная с ползункового возраста, а потом еще минут пять сверлил его взглядом, словно делая рентген души.

Итогом всего этого безобразия и была сегодняшняя церемония. И если торжественное до оскомины «объявляю вас мужем и женой» работницы ЗАГСа вызывало желание поскорее смыться, то венчание — стойкое дежавю. Я стояла и безрезультатно пыталась спрятать улыбку, памятуя о том, чем все закончилось в прошлый раз.

Вечером, в узком кругу близких, на открытой террасе одного из ресторанчиков, приютившихся на набережной Волги, мы наконец отпраздновали нашу свадьбу. С моей стороны были лишь родные, ибо Светлана Смирнова официально умерла (правду знали только мои родители), а новоявленная миру Алсу Шигапова обзавестись новыми и, главное, близкими друзьями не успела. Лима пришли поздравить коллеги и друзья. Впрочем, наличествовал еще его дядя, чей острый язык можно было использовать вместо газонокосилки.

Когда на небо выкатилась полная, белая до серебра луна, а майский свадебный вечер опьянил окончательно, наступило время прощаться с гостями.

Для всех друзей Лима, кроме Аарона, весь вечер притворно вздыхавшего и напропалую флиртовавшего с официантками, я была не бывшей институткой, а внезапно вспыхнувшей татарской любовью со слабым магическим даром. Столь малым, что и обучаться в каком-либо заведении для чародеев не имело особого смысла.

— Ну, рыжий прохвост, вот от кого, от кого, а от тебя я не ожидал такой прыти. Закоренелый холостяк, и, поди ж ты, влюбился без памяти. — Молодой наг, на котором лежал морок студента-шалопаю, похлопал Лима по плечу.

Теплый ветер с реки играл в волосах, а приятная вечерняя усталость обволакивала. Оттого вмешиваться в мужской разговор не хотелось. Я просто прижималась к мужу и счастливо улыбалась.

— Франческо, я посмотрю на тебя через пару лет, когда ты окажешься на моем месте, — супруг хитро прищурился.

— А ведь вполне могу, — наг задумчиво почесал затылок. — Тем более, пока нет нового Распределителя, можно не опасаться, что после двадцати семи тебе накинута ярмо на шею.

— Будет интересная шутка судьбы, если ты сам станешь новым Распределителем. По слухам, тебя прочтат одним из кандидатов на эту должность... — Лим усмехнулся, а я буквально кожей ощутила его внутреннее все возрастающее напряжение: слишком неприятной была тема о сумасшедшем, возмнившем себя Творцом судеб.

Хотя на лице демона блуждала обманчиво-расслабленная улыбка, я понимала — это искусная маска. Франческо, кажется, этого не замечал, продолжая беспечную болтовню:

— Э нет... я слишком молод для этого. Да и дар видящего у меня не в пример слабее пернатого хрыча.

— Не прибедняйся. Ты самый одаренный из пятерки... А остальные — по силе одинаковы, что щенки с одного помета.

В разговор бесцеремонно вмешался дядя Лима, и за это я была ему благодарна. Старик отсалютовал бокалом племяннику:

— Сегодня я убедился, что поговорка про шальную удачу рыжих верна. Вон какую невесту себе отхватил, — нарочито-доброжелательно заключил он и опорожнил бокал. После чего поставил пустой бокал на столик и машинально поправил булавку на черном шейном платке. Серебряное украшение в виде кадуцея сверкнуло в обманчивом свете вечернего фонаря.

Наг же, будь он неладен, вновь свернул на опасную дорожку:

— Да у нашего демона удача и вправду сумасшедшая: давно вышел из возраста не только женитьбы, но и распределения. Будь жив крылатый старикан, он бы перьями лег, а не позволил Лиму взять в жены ту, которую наш следователь сам выбрал.

— Это кто кого еще выбирал... — Все же когда о тебе говорят, словно тебя здесь нет, задевает, заставляя вмешаться в разговор.

На это заявление муж счастливо засмеялся и поцеловал меня в макушку.

И тут над головами гостей голос с нотками металла, усиленный магически до громового раската, приказал:

— Вы окружены! Соппротивление бесполезно! Лим Дейминго и Светлана Смирнова, я, капитан инквизиторской стражи Марк Тон, предлагаю вам сдаться, в противном случае мы вынуждены будем применить силу!

Я бросила злой взгляд на Аарона и прошептала одними губами:

— Предатель!

На лице дракона, белом как полотно, застыло ошарашенное выражение.

В это же время Лим тихо и отчетливо, обращаясь к дяде, произнес:

— Спаси ее! — и, сжав в ладони капсулу, толкнул меня в еще полностью не открывшийся аварийный телепорт.

Я лишь услышала отчаянное Аарона: «Это не я!» — и почувствовала, как в мои плечи впились чьи-то сильные руки.

Мгновение — и яркий свет сменился темнотой чернильного неба. Под ногами была пустота, которую я стремительно преодолевала, влекомая силой, против которой пасует даже изначальная тьма, — силой тяготения.

С ужасом осознала, что сейчас разобьюсь.

Состояние свободного падения сразу же обеспечило ударную дозу адреналина. Отсутствие какой-либо опоры и лишь один зрительный ориентир — россыпь все множасьихся городских огней — породили полное ощущение параллельной реальности. В ней не было ни времени, ни пространства, ни верха, ни низа. Только свист ветра в ушах, твердый, как гранит, воздух в руках и бешеный стук сердца. Мозг наотрез отказывался анализировать происходящее.

Лишь когда вокруг тела начало формироваться зыбкое марево и наждак ветра сменился вязким киселем, я скорее ощутила, чем разумом поняла, — левитирую.

Дейминго-старший, извернувшись с поистине кошачьей ловкостью, оказался рядом.

— Портал, заразы, перебили! Вот нас и выкинуло с трека. Хорошо хоть успел.. — и Таргос с наслаждением перекувыркнулся в воздухе, приняв почти вертикальное положение.

То, что он успел сотворить заклинание в какой-то сотне метров от земли, было чудом. Мы приземлились на пустыре, находившемся на окраине. Что это был за город, меня, как ни странно, волновало мало. Гораздо больше тревожил вопрос: почему инквизиция решила арестовать нас с Лимом? И если по поводу собственной персоны были хотя бы смутные догадки — как-никак скрывающаяся от властей временница, — то по поводу новоиспеченного супруга — никаких. Но я задала своему спутнику совершенно другой вопрос, волновавший русские умы уже не один век:

— И что нам теперь делать?

Старик внимательно посмотрел на меня.

К слову, с Дейминго-старшим мы познакомились накануне свадьбы. Сухощавый, с голубыми жилками на шее и руках, но удивительно цепким, циничным взглядом зеленых глаз и неестественно прямой для его возраста спиной, он невольно вызывал желание держаться от

него подальше. Вот и сейчас захотелось сделать шаг назад и опустить голову, словно я была нашкодившим кутенком.

Наконец Таргос нарушил тягостное молчание:

— Для начала — выбираться отсюда как можно скорее. И без использования магии, — он тяжело выдохнул. Видимо, колдовство в ночном небе все же далось ему нелегко. — А потом разобраться, почему к вам нагрянули незваные гости, и вытащить моего племянника из инквизиторских застенков.

Я лишь кивнула. Сейчас голова отказывалась хоть как-то связно думать, и я была благодарна этому старому некроманту за то, что он взял на себя тяжесть принятия решений.

Наша колоритная парочка (я — в белом свадебном платье, с растрепавшейся прической, и старик в черном фраке), появившаяся на темной улице рабочего района в полуночный час, вызвала неподдельный интерес трех юных джентльменов удачи.

Глядя на любителей семок и китайских адидасов, в памяти невесть откуда всплыли слова: «Такие отвратительные рожи собрались, а как похожи!»

— Ты смотри-ка, какие пташки залетели... — протянул один, протяжно акая.

Второй, не церемонясь, продемонстрировал аналог местного каравая, которым здесь было принято встречать гостей, — складной нож.

— Давай, старик, лопатник. А твоя алюра пусть цацки снимает, — гоготнул первый и, сплюнув через дырку в передних зубах, добавил: — И это... барахло пусть тоже скидывает.

Его последние слова потонули в одобрительном гоготе дружков.

Развернуться и пуститься наутек было бесполезно: против трех бандюг на шпильках больно-то не побегаешь. Я лишь шепотом осведомилась у старика:

— Без магии, говорите...

Сама же начала снимать туфли, прикинув, что босиком я буду и быстрее, и устойчивее.

Увидев это, бандиты предвкушающе оскалились.

Мой жест не остался незамеченным и для Таргоса. Старик сделал шаг вперед, словно загоразивая меня, и тихо произнес:

— Оббеги дом, — он чуть заметно кивнул вправо, — и возвращайся. Твоя задача — сделать так, чтобы тот, кто ринется следом, не догнал. А с двумя я сумею справиться.

Все это было сказано уверенным, безапелляционным тоном. «Похоже, этот некромант не терпит возражений», — мелькнула мысль, в то время как тело, подчиняясь древнейшему из рефлексов — в случае опасности бежать или сражаться, — напряжилось.

Раздавшееся в тишине: «Давай!» — сработало почище выстрела из стартового пистолета. Я, крутанувшись на месте и задрав юбку с подъюбником чуть ли не до груди, задала стрелкача. Мне вслед полетело чье-то экспрессивно-душевное: «Лови шмару, а то уйдет, паскуда!»

Не оглядываясь, завернула за угол. Рассматривать через плечо столь пылкого поклонника, возжелавшего моей руки, ушей, а также других частей тела, на которых имелось если не золото-серебро, то что-то ценное, не очень хотелось.

Дистанция, судя по топоту, стремительно сокращалась. Глянула вперед и тут только поняла: когда кажется, что хуже уже не будет и ты на самом дне, судьба с гаденькой улыбкой обрушит пол под ногами, показав, что под тобою до этого был настил над выгребной ямой. В моем случае ухмылка фортуны представлялась кирпичной, грязной и двухметровой. Тупик, чтоб его!

У меня же, как у загнанного в угол зверя, первоначальный испуг начал уступать место банальной злости. Она-то и придала сил. И тут я увидела ее — ржавую